

MILHIST

INFO

Устьянов А.Л. Мундир Гвардейского флотского экипажа из музея армии в Стокгольме.

На основании документов Российского государственного архива военно-морского флота, автор статьи впервые исследует историю командировки в 1816 г. в Стокгольм по просьбе короля Швеции группы чинов Российской Императорской гвардии, с образцовыми комплектами мундирных и амуниционных вещей. В работе предпринимается попытка атрибуции этих предметов, в настоящее время хранящихся в стокгольмском Музее армии, среди которых 15 мундиров гвардейских и армейских частей: Л.-Гв. Семеновского, Литовского, Егерского, Финляндского, Конного, Кирасирского, Гусарского, Конноегерского полков, Л.-Гв. Саперного батальона, Л.-Гв. 1-й Артиллерийской бригады, Гвардейского флотского экипажа, Лейб-Кирасирского Ея Величества, Санкт-Петербургского драгунского, Владимирского уланского, Переяславского конно-егерского полков.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2012/09/16/ystyanov>

Ссылка для печатных изданий:

Устьянов А.Л. Мундир Гвардейского флотского экипажа из музея армии в Стокгольме [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. II. — С. 253-277. <<http://www.milhist.info/2012/09/16/ystyanov>> (16.09.2012)

www.milhist.info

2012г.

УСТЬЯНОВ А.Л.

МУНДИР ГВАРДЕЙСКОГО ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА ИЗ МУЗЕЯ АРМИИ В СТОКГОЛЬМЕ

В богатой электронной коллекции на сайте www.digitalmuseum.se, где можно ознакомиться с оцифрованными фотографиями более 700 тысяч предметов из шестнадцати музеев Швеции, представлен мундир матроса российского Гвардейского экипажа на период 1814—1826 гг.¹ В описании предмета указано, что он имеет подпись — «Емельянов». В той же коллекции есть и патронная сума Гвардейского экипажа с бляхой в виде медного якоря². К сожалению, легенды к предметам не содержат никакой информации о времени и обстоятельствах их поступления в стокгольмский Музей армии.

Некоторые следы неожиданно обнаружили в рукописи адмирала М. Н. Лермантова «Очерк истории Гвардейского экипажа со времени формирования до 1830 года», хранящейся в Российском государственном архиве военно-морского флота: «...В том же 1816 году Его Величеству благоугодно было приказать отправить в Швецию в Стокгольм, по желанию Наследного Принца Шведского, от всех полков Лейб-Гвардии несколько человек нижних чинов, в том числе назначенного от Гвардейского Экипажа матроса Михайло Емельянова со всею амунициею и со всеми по штату положенными вещами; 11 Августа люди всего Корпуса отправлены в Кронштадт, помещены на бриг «Олимп» под командою Капитана П. И. Сущева и вскоре отправились в Стокгольм: Бриг возвратился в то же лето назад, а с ним и матрос Емельянов...»³. Правда, вышеупомянутый бриг «Олимп» только в конце ноября 1816 г. был заложен на Охтинской верфи Санкт-Петербурга и совершить это плавание никак не мог⁴.

Мундир матроса Гвардейского флотского экипажа, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

В процессе дальнейшего архивного поиска, среди входящих документов Гвардейского экипажа за 1816 г., были выявлены два приказа из дежурства 1-й гвардейской пехотной дивизии, в состав которой он входил, освещающие начало этой истории:

«Дежурство 1-й Гвардейской пехотной дивизии

11 Августа 1816 года

№ 1245

в СПб

Г-н Дивизионный Командир вследствие отношения Главного Дежурства Гвардейского Корпуса и такового же 1-й Гвардейской дивизии приказал: от полков оной дивизии и Гвардейского Экипажа людей, назначенных к отправлению в Швецию с образцовыми вещами, удовлетворять жалованьем за майскою сего года треть, а провиантом по день их отправления. То есть по 13 число сего месяца к каковому времени должны они быть совсем в готовности, а когда прислано будет уведомление чтобы их отправить, то отпустить с ними всю амуницию, состоящую на них по сроку 1816 года, ибо в ней должны они возвратиться из Швеции, сшитые ж на них новые на образец вещи останутся в Швеции, а завтрашнего числа приказано помянутым нижним чинам поутру в 5 часов прибыть в Главное Дежурство Гвардейского Корпуса в шинелях и фуражных шапках, о чем Дежурство 1-й Гвардейской дивизии для должного посему исполнения Гвардейский Экипаж сим уведомляет»⁵.

«Дежурство 1-й Гвардейской пехотной дивизии

12 Августа 1816 года

№1270

в СПб

Г-н Дивизионный Командир согласно воли г-на Командующего Корпусом приказал от полков 1-й Гвардейской дивизии и Гвардейского Экипажа отправляющихся людей в Швецию удовлетворять жалованьем и провиантом. Завтрашнего числа прислать при унтер-офицерах в 5 часов вечера

в сие дежурство для отправления в Старый Ломбард, где и показана им будет казарма Лейб-Гвардии в Павловском полку; откуда оные и препровождены будут 14-го числа сего месяца в 8 часов утра на гребных судах до Кронштадта, а оттуда к месту назначения на бриге «Феникс» в команде Лейб-Гвардии Егерского полка полковника фон Сухтелена. Людям иметь на себе всю амуницию по сроку 1816 года ибо новую они наденут только по прибытии своем в Стокгольм и до того времени носить оной не будут; О чем Дежурство 1-й Гвардейской дивизии для дальнейшего исполнения Гвардейский Экипаж сим уведомляет»⁶.

Патронная сума Гвардейского флотского экипажа, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

Таким образом, М.Н. Лермантов просто ошибся в наименовании корабля — это был законченный постройкой еще в 1811 г. однотипный с «Олимпом» 20-пушечный бриг «Феникс», один из лучших ходяков на Балтийском флоте⁷. В книге приказов Гвардейского экипажа за этот год наконец встретился и хозяин представленного в современной цифровой экспозиции шведского музея мундира: «16 Августа 1816 года Начальник Главного штаба Гвардейского Корпуса г-н Генерал-Адъютант и Кавалер Сипягин отношением своим уведомил меня, что есть Высочайшая воля отрядить из всех полков Лейб-Гвардии равно и из вверенного мне Гвардейского Экипажа одного рядового с образцовыми вещами в Швецию; — во исполнение сей Высочайшей воли и послан мною 1-й роты матрос Михайло Емельянов, которого и предписываю считать в означенной командировке впредь до возвращения»⁸.

Что касается самих «образцовых вещей», то их список, с указанием сроков выдачи, обнаружился только в экипажных документах за 1821 г.:

«Список 1-й роты о убылых амуниционных вещах в разные роты и места
повелением

Сентября 20 дня 1821 года

1816 года оставлено в Швеции рядовым Михаилом Емельяновым
амуниционные вещи:

1815 полунагалище

1815 чехол огнивный

1815 ремень ружейный лакированный

1815 сума патронная

1815 перевязь лакированная

1815 к суме якорь медный

1815 кивер с пряжкой медной

1815 герб медный

1815 ремень подвязной с чешуею

1815 ранец
1815 фляга водоносная
1815 ремень фляжный
1815 ремень шинельный
1815 пуговиц медных 57
1815 лямок
1816 кутас
1815 патронов 20»⁹.

Количество пуговиц расшифровывается следующим образом: на мундир — 20, на фуфайку — 20, на шинель — 10, на брюки — 7, итого — 57 штук. Мундир, фуфайка, шинель и брюки в этом списке отсутствуют ввиду того, что материалы на них отпускались отдельно, специально для изготовления этих вещей к командировке в Швецию, как мы видели выше. Кроме того, Емельяновым там же было оставлено ружье, проходившее по другому списку, и личные вещи — летние брюки, две холщевые рубахи, одна пара сапожного товара и пара шерстяных носков. Скорее всего, часть этих предметов также находится в собрании стокгольмского Музея армии и быть может даже представлена на сайте www.digitalmuseum.se, но идентифицировать их пока не представляется возможным.

Благодаря помощи сотрудников РГАВМФ, предоставивших список дел архива, где фигурирует бриг «Феникс», нам удалось восстановить общую хронологию и некоторые обстоятельства путешествия «образцовой» команды нижних чинов Российской Императорской гвардии в шведскую столицу в 1816 г. Корабль вышел из Кронштадта 17 августа, а 23-го числа прибыл в Стокгольм. Морской министр адмирал И.И. Траверсе в своем донесении информировал Государя императора: «...Командир брига сего Капитан-Лейтенант Сущев донес, да и прибывающий в Стокгольме Инженер – Генерал барон фон

Сухтелен известил, что Его Величеству Королю Шведскому угодно было в знак особенного его благоволения пожаловать одного Сущева Кавалером Ордена Меча, а Лейтенанта Чеглокова золотою шведскою Военною медалью. Сверх сего помянутый Генерал Сухтелен известил меня, что во время пребывания брига «Феникс» в Стокгольме, всей команде онаго за похвальное поведение тамошний Военный Губернатор отдает полную справедливость; Командир же брига донес, что 2-го числа был на оном Его Королевское Высочество Наследный Шведский Принц и Принц Оскар, с иностранными Министрами и пробыв до 8-ми часов вечера, имел завтрак, в которое время пито было за здоровье Вашего Императорского Величества, Шведского Короля и всего его Королевского дома с приличною военною Церемониею и пальбою; при отъезде же с брига Наследный Принц пожаловал команде: унтер-офицерам по 4, а рядовым по 1-му червонцу»¹⁰.

По возвращении «Феникса» командир Кронштадтского порта вице-адмирал Ф.В. фон Моллер, в свою очередь, рапортовал в Адмиралтейств-коллегию: «Командир брига Капитан-Лейтенант Суцев донес мне, что он вследствие повеления находящегося в Стокгольме российского Генерала фон Сухтелена отправился от туда 19 числа нынешнего месяца, прибыл на кронштадтский рейд сего 22 числа благополучно. На оном бриге привезены тридцать человек российских нижних чинов Гвардейских полков под командою Лейб-Гвардии Егерского полка Полковника фон Сухтелена, которые отправлены будут в Петербург водою»¹¹. Как видим, всем предприятием распоряжался лично российский чрезвычайный посланник и полномочный министр в Швеции инженер-генерал барон Петр Корнильевич Сухтелен¹². Понятно, что и его сын, полковник Константин Петрович фон Сухтелен не случайно оказался «находящимся для присмотра отправляющихся в Швецию из разных гвардейских полков».

После цитированного выше рапорта, в этом же деле Адмиралтейской коллегии, по канцелярскому обычаю того времени длинно озаглавленному «О подготовке и плавании из Кронштадта в Стокгольм брига Феникс под командой Капитан-Лейтенанта Сущева для перевозки солдат гвардейского корпуса и о возвращении брига в Россию», находятся три списка — офицеров брига, его команды и самый интересный для нас: «Табель нижних чинов служителей разных гвардейских полков». Каждую из двадцати семи поименованных в ней воинских частей представляло по одному человеку. В приведенной ниже таблице мы выделили те полки, образцовые мундиры которых воспроизведены на сайте www.digitalmuseum.se. Безусловно, речь в данном случае может идти только о предварительной атрибуции, так как определить расцветку сукна и приборный цвет по фотографиям довольно затруднительно, что могло привести к ошибкам.

Чины	Звание полков
Ст. вахмистр	Кавалергардского
Унтер-офицер	Л-Г Преображенского
Унтер-офицер	Л-Г Егерского
Бомбардир	Л-Г 1-й Артиллерийской бригады
Бомбардир	Л-Г Конной Артиллерии
Рядовой	Л-Г Преображенского
Рядовой	Л-Г Семеновского
Рядовой	Л-Г Измайловского
Рядовой	Л-Г Егерского
Рядовой	Гвардейского Экипажа
Рядовой	Л-Г Литовского
Рядовой	Л-Г Гренадерского
Рядовой	Л-Г Павловского

Рядовой	Л-Г Финляндского
Рядовой	Л-Г Саперного батальона
Рядовой	Кавалергардского
Рядовой	Л-Г Конного
Рядовой	Л-Г Кирасирского
Рядовой	Вместо (гвардии) Лейб-Кирасирского Ея Величества
Рядовой	Л-Г Драгунского
Рядовой	Вместо (гвардии) С-Петербургского драгунского
Рядовой	Л-Г Уланского
Рядовой	Л-Г Гусарского
Рядовой	Вместо (гвардии) Владимирского уланского
Рядовой	Вместо (гвардии) Переяславского конно-егерского
Рядовой	Л-Г Конно-Егерского
Рядовой	Вместо (гвардии) Гренадерского графа Аракчеева

Полагаем, что дальнейшее изучение этой темы поможет атрибуции, реконструкции и введению в научный оборот как единого целого интересной коллекции предметов обмундирования русской армии начала XIX в., в обезличенном виде хранящейся в стокгольмском Музее армии. Ее главная ценность состоит в том, что мы знаем весьма точно дату изготовления мундирных и амуниционных вещей — первая половина 1816 г., тогда как для предметов, находящихся в фондах отечественных музеев, эти хронологические рамки подчас равняются периоду царствования. Следующей исследовательской задачей может быть выявление источников о стокгольмском вояже российских гвардейцев, отложившихся в Российском государственном военно-историческом архиве и Архиве внешней политики Российской империи, а также шведских архивохранилищах.

Мундир бомбардира Л.-Гв. 1-й Артиллерийской бригады, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

INV 20340

Мундир рядового Л.-Гв. Семеновского полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

INV 20341

Мундир рядового Л.-Гв. Егерского полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

Мундир рядового Л.-Гв. Литовского полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

Мундир рядового Л.-Гв. Финляндского полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

Мундир рядового Л.-Гв. Саперного батальона, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

Мундир рядового Л.-Гв. Конного полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

Мундир рядового Л.-Гв. Кирасирского полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

Мундир рядового Лейб-Кирасирского Ея Величества полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

Мундир рядового Санкт-Петербургского драгунского полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

INV 20159

Мундир рядового Л.-Гв. Гусарского полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

INV 20186

Мундир рядового Владимирского уланского полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

INV 20303

Мундир рядового Переяславского конно-егерского полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

INV 20179

Мундир рядового Л.-Гв. Конно-егерского полка, 1816 г.

Музей армии (Стокгольм).

¹ DigitaltMuseum. [Electronic resource] — Mode of access:
<http://www.digitaltmuseum.se> — Date of access: 10.09.2012.

Условно ему можно дать наименование «мундир образца 1814 года», так как перемены в обмундировании Экипажа начались в осень этого года: 12 сентября в часть был доставлен новый образец тесьмы и приказано все медные вещи (киверный гербы, чешую, якорь на суме, пуговицы, эфесы тесаков) иметь из красной меди; 15 сентября присланы образцы кивера, сумы с перевязью, портупей, ружейного ремня (погона), огнивного чехла — все лакированные. Также было приказано иметь лакированными тесачные и штыковые ножны. Процесс приведения обмундирования и снаряжения к установленным образцам растянулся на весь 1814 и начало 1815 гг. Только в конце января 1815 г. было доложено о покупке необходимых вещей с вольного подряда, кроме тесаков, каковые, с эфесами из красной меди и лакированными ножнами были получены из Арсенала в марте месяце. Добавим также, что с 1814 г. ворот мундира стали застегивать на крючки, хотя ни одного упоминания об этом в документах собственно Гвардейского экипажа периода царствования Александра I не обнаружено.

² DigitaltMuseum. [Electronic resource] — Mode of access:
<http://www.digitaltmuseum.se> — Date of access: 10.09.2012.

³ Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГАВМФ). Ф. 935. Оп. 2. Д. 166. Л. 312.

⁴ Чернышев А.А. Российский парусный флот: Справочник. — М., 2002. — Т. 2. — С. 80.

⁵ РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 30. Л. 336.

⁶ Там же. Л. 339.

⁷ Митрофанов В.П., Митрофанов П.С. Школы под парусами: Учебный парусный флот XVIII — XX вв. — Л., 1989. — С. 57—66; Чернышев А.А. Российский парусный флот: Справочник. — С. 79—80.

⁸ РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 27. Л. 6.

⁹ Там же. Д. 75. Л. 404.

¹⁰ Там же. Ф. 227. Оп. 1. Д. 137. Л. 125.

¹¹ Там же. Ф. 212. Оп. 9. Д. 245. Л. 18.

¹² Подробнее о П.К. Сухтелене см.: [Сапожников А.И. Российский генерал «голландской нации»: граф П.К. Сухтелен // Клио. — 2000. — № 3\(12\). — С. 195—203](#); Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801-1906: Биобиблиографический справочник. — СПб., 2006. — С. 768—770.